

О ГОЛОВАНОВЕ С. Н. — в ПОМПОЛИТ и ОГПУ

ГОЛОВАНОВ Сергей Николаевич, родился в 1880 в Острогожске Воронежской губ. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета, химик. С 1907 — преподаватель химии в реальном училище Воронежа. Женат на Ксении Петровне Головановой, в семье — сын (в 1918 — скончался). С 1917 — работал по гидросанитарии земства, с 1918 — преподавал в реальном училище и на Высших женских сельскохозяйственных курсах. С 1919 — работал в промышленном отделе Совнархоза. В 1919 — арестован и заключен в тюрьму, но позднее освобожден. В середине 1920-х — работал специалистом по кожевенной промышленности в Совнархозе. 16 февраля 1931 — арестован как «участник контрреволюционной группы преподавателей» и заключен в тюрьму. 5 июня приговорен к 3 годам ИТЛ¹. Заболел психическим расстройством и помещен в спецбольницу ГПУ. 23 июля отправлен в Ухтпечлаг.

В августе 1931 — в Помполит обратилась за помощью его жена, Ксения Петровна Голованова.

<6 августа 1931>

«Головановой Ксении Петровны,
прожив<ающей>: Воронеж,
Больничный пер<еулок>, 12/5, кв. 2

З А Я В Л Е Н И Е

Убедительно прошу обратить внимание на совершенно исключительное дело моего мужа, ГОЛОВАНОВА Сергея Николаевича.

16/II - 31 г<ода> муж мой был арестован Воронежским ОГПУ по подозрению к причастности к контрреволюционной организации совместно с рядом других лиц, большинство преподавателей реального училища.

Единственным основанием для установления его связи была его работа в указанном реальном училище, 13 лет тому назад.

В течение этих 13 лет никаких взаимоотношений с быв<шими> сослуживцами реального уч<или>ща у него не было, поэтому является совершенно непонятным возникшее дело по отношению моего мужа, т<ем> б<олее> что вся его деятельность с момента революции до последнего дня ареста характеризует как человека, исключительно преданного пролетарской власти и делу Сов<етского> строительства.

С 1919 г<ода> муж мой непрерывно и безупречно работал в качестве специалиста-химика на различных ответственных должностях в СНХ, последняя должность — специалист в области масложировой и кожевенной промышленности ВСНХ и Ц<ентрально>-Ч<ерноземной> О<бласти>. Помимо ведомственной и ответственной работы, которую он выполнял честно, добросовестно и любовно к делу, он все свободное время от службы посвящал научной работе и имел печатные труды по своей специальности. Считаю необходимым сообщить, что во время очередной чистки аппарата в учреждении, где было проверено не только его отношение к работе, но и его политическая физиономия, Комиссия по чистке дала благоприятный отзыв.

Большим доказательством его полной невиновности является тот факт, что осуждение органами ОГПУ к 3-м годам помещ<ения> в концлагерь оказало столь сильное воздействие на его психику, что почти все время предварительного заключения он был болен и был помещен в

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Воронеже в больнице ГПУ, где было установлено острое заболевание психоневрозом. Это последнее обстоятельство — его болезнь — заставляет меня просить о возможно скорейшем пересмотре дела моего мужа.

23/7 он был отправлен в лагерь Ухта, и я опасаюсь, что дальнейшее пребывание его в лагере еще более обострит его и без того надорванное психическое состояние. Я уже не буду останавливаться на том, что его общее состояние здоровья (острая болезнь сердца и почек) чрезвычайно обострилось в худшую сторону до отправления в лагерь, и еще раз прошу Вас о скорейшем пересмотре дела.

Несмотря на чрезвычайно тяжелое его состояние как физического, так и нравственное, у него сохранилось громадное желание, страстное желание работать по своей специальности, о чем по его просьбе мною была передана лично им написанное заявление т<оварищу> Орджоникидзе и т<оварищу> Рудзутаку, копию которого прилагаю.

Вся его работа за все время Сов<етской> власти характеризуется как честного и верного работника, что т<ем> б<олее> подтверждается его желанием продолжать работу, несмотря на пережитое им незаслуженное испытание.

В случае, если пересмотр данного дела потребует продолжительного времени, я настойчиво и убедительно прошу, сделать распоряжение о переезде его из лагеря Ухты на какую-нибудь ударную производственную работу и использовать его по специальности — химика-масличника.

Такое распоряжение исправит допущенную ошибку и предотвратит те тяжелые непоправимые последствия, которые могут иметь место в случае продления в лагере, принимая во внимание его физическое и моральное состояние здоровья.

Представление ему свободы сохранит честного и преданного делу Советского работника, коим он был все 13 лет революции и вернет семье отца и мужа.

подпись (К. Голованова)»².

К письму Ксении Петровны Головановой было приложено заявление в ОГПУ.

«ОГПУ

Обращаюсь к Вам с просьбой о пересмотре дела моего мужа, ГОЛОВАНОВА Сергея Николаевича.

Он работал с 1918-19 года по 31 г<од> 16/II в Совете Народного Хозяйства сначала Воронежской губернии, а затем Ц<ентрально>-Ч<ерноземной> О<бласти> в качестве специалиста по маслобойно-жировой и кожевенной промышленности, окончил физико-математический факультет Харьковского университета по естественному отделению. По происхождению он сын мещанина, с двенадцати лет жил уроками и ими содержал себя, никакой собственности никогда не имел. С 1907 г<ода> был преподавателем химии в Воронежском реальном училище. Начав несколько работ по интересующим его вопросам химии, он сосредоточил свое внимание на вопросах "Питьевой и сточных вод", работа о чем была напечатана в хронике земства.

Только педагогическая работа и среда его мало удовлетворяли, и мой муж искал практического применения в жизни своих знаний и опыта, и поэтому в 17-м году он взял работу по гидросанитарии земства, чтобы собрать более широкий материал для своей научной работы. В 1918 году болезнь и смерть сына вернули мужа домой, где он снова обратился к

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 638. С. 279-281. Машинопись, подпись — автограф.

преподавательской деятельности, частью в том же реальном училище, как к заработку, и занимаясь у профессора Думанского по вопросам очистки анестезирующих веществ, применения растительных жиров в мыловарении, состоял заведующим Технологическим кабинетом с чтением курса "Эфирные масла и сухая перегонка дерева". Сергей Николаевич также читал курс химии на Высших Женских С<ельско>хоз<зяйственных> Курсах.

С 1919 года муж совершенно перешел на работу в промышленность в Совете Народного Хозяйства Воронежской губернии, затем ЦЧО, в качестве инженера-специалиста по маслобойно-жировой и кожевенной промышленности. Ему пришлось работать в промышленности Воронежской губернии, особенно пострадавшей от гражданской войны и требовавшей больших сил для своего восстановления, тем более что оборотных средств почти не было, основной капитал был полуразрушен, и большая часть накоплений отчислялась в местный бюджет.

Промышленность была восстановлена, приходилось работать иногда в самых неблагоприятных условиях, вследствие чего муж подорвал свое здоровье (в одной из экстренных командировок застудил почки и с тех пор страдает ими до настоящего времени).

В момент перехода в реконструктивный период промышленность, которую вел муж по Совнархозу, играла роль накапливающего фактора; следующим ударным элементом была себестоимость продукции, и несмотря на сырьевые затруднения, себестоимость была большей частью ниже планово-производственного задания.

Понятно, Сергей Николаевич не смеет приписывать себе эти достижения, но тем не менее, в них вложена известная доля его энергии.

16/II-31 года муж мой был арестован ГПУ и обвинен в принадлежности к контрреволюционной группе преподавателей быв<шего> Реального училища, преподавателем химии которого он состоял до 1919 года. С 1919 г<ода> он никакого отношения к этим преподавателям не имел, ограничиваясь шапочным знакомством, и политических их взглядов не знает совершенно. Сам же он строго выполнял все директивы генеральной линии партии, оставаясь беспартийным.

Муж не был контрреволюционером никогда, ничего преступного не совершал и никогда не говорил против Советской власти, а наоборот, вся его работа доказывает преданность пролетарской власти. Очень больно и тяжело в его годы за безупречную работу в социалистическом государстве незаслуженно получить лагерь на три года и разлуку с семьей.

Сергей Николаевич лучшие свои силы отдал службе, ему уже 50 лет, он не виноват в том, что он старый интеллигент; он всегда честно и преданно работал в интересах Советской власти, высоко поддерживал его авторитет и теперь готов отдать все свои знания, опыт, способности и силы пролетарскому государству.

Поэтому обращаюсь к Вам с просьбой, глубокой просьбой — пока будет пересматриваться дело, ходатайствовать перед ОГПУ и ВСНХ о назначении его в распоряжение последнего для использования его в промышленности по прямой специальности мужа химика-масличника на наиболее ударном заводе (в ударном порядке), где он хочет самоотверженно работать и быть полезным идущему гигантскими шагами вперед молодому социалистическому государству.

Так как сознание своей невинности и тяжелой обиды по объявлению приговора вызвало тяжелый психоневроз, то я боялась, что он лишит себя жизни, ибо с таким пятном он не хотел жить.

Оставлять мужа в глуши в ссылке наедине со своими тяжелыми и мрачными мыслями после всего им пережитого крайне опасно.

Практическая же деятельность при жажде работать даст ему уверенность, силу и душевный подъем, вернув его таким образом к нормальной и бодрой жизни, что для него в данный момент важнее всего.

В своей прекрасной речи о задачах производственно-технической интеллигенции на конференции машиностроителей, от 12 августа 1931 года, Я. Э. РУДЗУТАК сказал:

"Рабочий класс не имеет никакого чувства мести за вчерашний день, за вчерашние грехи. В бою дерется беспощадно со всяким, кто вступает с ним в драку, но после боя, после победы он не мстит своим врагам. Всякий, кто желает работать сегодня должен найти место в наших рядах на равных началах, лишь бы он добросовестно работал. Повторяю, вопрос восстановления доверия — это добросовестная работа и техническая грамотность".

Все, что здесь сказано, прямо относится к моему мужу. 13-ть лет бессменной работы в СНХ по самым крупным отраслям промышленности — маслостроительной и кожевенной, с энергией и добросовестностью, известной хорошо и Вам лично, сами за себя красноречиво говорят.

Несмотря на предложенную ему доцентуру по химии в двух Вузах, Сергей Николаевич не хотел покидать промышленности: слишком он ее любил и отдал много лучших сил.

Психоневроз и фурункулез, полученные мужем в Домзаке, являются ужасным дополнением к миокардиту, склерозу, нефриту и аневризме. В настоящее время направление мужа в Ухту губительно для него в климатическом отношении, в виду наличия у него нефрита. Зимы там он никогда не переживет. Навигация прекращается на девять месяцев. В настоящее время посылки туда почти не принимаются, и я лишена всякой возможности его поддерживать.

Муж мой в данный момент желает работать и самоотверженно отдать все свои силы, опыт, способности и знания на пользу нашего Союза. Уезжая в ссылку, он лично сказал мне это и просил передать товарищам, которые знают его работу и преданность делу.

подпись (К. Голованова)

Адрес: г<ород> Воронеж

Больничный пер<еулок>, д<ом>12/5 кв. 2»³.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 638. С. 282-283. Машинопись, подпись и адрес — автограф.